

ЖАНР ПОСВЯЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVII ВЕКА

Малиновская О.С.

Белорусский Государственный Университет

Настоящая работа направлена на изучение жанра посвящения и его функционирование в системе английской поэзии XVII века. Актуальность исследования во многом определяется тем, что история развития рассматриваемого жанра начинается с античности и длится на данном этапе формирования современной литературы. Вместе с тем, XVII век является одним из самых ярких в истории английской поэзии. Именно в это время увидели свет произведения Джона Донна, Роберта Геррика и Бена Джонсона. Попытка проследить явления одного жанра на протяжении почти целого столетия должна помочь лучше понять особенности развития посвящения и дать его более полную характеристику в литературной жизни указанного периода.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выяснить основные закономерности и эволюции жанра посвящения в английской поэзии XVII века в его соотношении с другими литературными формами: посланием и диалогом.

Этой целью определяются главные задачи исследования:

1. раскрыть характер жанра посвящения в европейской литературе;
2. проследить основные этапы развития жанра и выявить специфику каждого из них; определить место английского посвящения в системе жанров и выяснить особенности его взаимоотношений с другими литературными формами;
3. выявить влияние жанра на тематику и средства выражения в поэтическом произведении;

Методом исследования избран анализ творчества английской поэзии XVII века, под влиянием жанра посвящения.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что в ней содержится материал, позволяющий дополнить общую картину литературного процесса в Англии, и расширить рамки функционирования в нем жанра посвящения.

Посвящение (от англ. *dedication*, [фр.](#) *dédicace*) — вводные к произведению строки, указывающие, в честь кого оно написано или кому подносится автором. Но зачастую вступительные слова представляют собой не просто предложение или абзац, но иногда составляют отдельное произведение, что позволяет выделить посвящение как особый жанр литературы. Чаще всего посвящение делается [автором](#) произведения, однако встречаются и посвящения, сделанные переводчиками, издателями, исполнителями. Установить точное время зарождения жанра посвящения представляет своеобразную задачу для литературоведов. Но начальной точкой отсчета развития этой литературной формы, несомненно, является античность. Посвящения были известны еще римлянам, на что указывают многочисленные эпиграммы Марциала:

"Общее все у друзей", - вот, Кандид, твоя поговорка:

С пылом и ночью и днем ты повторяешь ее.

Ткани для тоги твоей омывались в спартанском Галезе ,

Или их Парма дала данью прекраснейших стад.

Тогу мою ж не признало б своей и чучело в цирке,

Что свирепость рогов первым встречает всегда.

Кадмова вышлет земля тебе Агенора рубашки,
Красного ж цвета моя - нуммов не стоит и трех.
Ты на слоновых клыках укрепляешь ливийские доски,
А у меня черепком буковый стол мой подперт.
На золоченых блюдах у тебя распростерты барвены ,
А на тарелке моей жалкий краснеется краб.
Свита рабов у тебя поспорит с распутником Трои,
Мне же помощник - рука; вот она, мой Ганимед .
И от богатств ничего старинному, верному другу
Ты не даешь, но твердишь: "Общее все у друзей".

В первую очередь необходимо рассмотреть социальные причины зарождения посвящения. Оно сложилось в момент, когда автору необходимо было искать для своего произведения покровительства у знатных, влиятельных лиц, что было обусловлено зачастую бедственным положением писателей. Такой прием, с ссылкой на авторитетное имя, помогал писателю обратить на себя внимание публики и завоевать ее признание. Вследствие этого, посвящение изначально сводилось к восхвалению или выражению благодарности прославленному меценату и было своеобразным объектом купли-продажи, что далеко не всегда являлось свидетельством об искренности чувств автора. Позднее сложился целый рынок посвящений: так, в Англии в XVII веке посвящение стоило от 20 до 40 фунтов. Однако в особых случаях

речь могла идти о гораздо более крупных суммах. Лоренс Стерн, к примеру, открывает «Тристрама Шэнди» вызовом: «Посвящение продается».

Специальное исследование посвятил теме посвящения Г. Б. Уитли (англ. *The dedication of books to patron and friend*; 1887), рассмотрев историю вопроса в Англии от Джеффри Чосера до Роберта Браунинга; Уитли указывает, что в елизаветинскую эпоху основным мотивом авторов-аристократов при выборе посвящения были не деньги, а дружеские и иные личные симпатии, и лишь затем литературные нравы испортились, а в новое время вернулись в рамки приличия. В своей работе Уитли отмечает: «Иногда цена за посвящение была четко фиксирована: от пяти до десяти гиней, в период Революции и до правления Георга I, после доходила до двадцати. Сделка происходила даже в том случае, если произведение и автор были совершенно безразличны меценату.»[8 - перевод мой О.М.]. В дальнейшем посвящение выходит за привычные рамки и обретает новые формы и функции, тем самым закрепляясь в литературе как особый жанр. Так XIX в. дает ряд посвящений литературным авторитетам-современникам. Знамениты посвящения Дж. Байрона («Сарданапал» — Гёте, «Каин» — В. [Скотту](#)). И, наконец, со временем посвящения становятся поэтическим жанром.

Чтобы понять своеобразие английской поэзии XVII столетия, необходимо учитывать, что в этой стране параллельно развивались две лирические школы. Первая была представлена «метафизиками» («tribe of John»; «School of wit»): Джон Донн, Джордж и Эдвард Герберт, а также Ричард Крэшо и Генри Воэн. Само понятие школы является условным, так как писатели не создавали общих поэтических манифестов и по-разному воспринимали творчество самого крупного представителя — Джона Донна. Другое же течение — поэты-кавалеры («tribe of Ven»): Роберт Геррик и Ричард Лавлейс. По мнению И. Шайтанова, в глазах «кавалеров» поэзия — это достойная цель и важное дело. Ведь именно так полагал высший для них

авторитет в делах поэзии — Бен Джонсон. Хотя сам он, безусловно, к «кавалерам» не принадлежал [6].

Феномен жанра посвящения развивается в соответствии с законами истории, законами искусства, согласно определенным временным рамкам. «Посвящение — указание лица, которому предназначается или в честь которого написано данное произведение. Торжественные и многословные восхваления важного лица являлись своеобразной данью, которую автор платил своим меценатам и покровителям»[5, с.848]. Знаменитое изречение Л.Стерна «Посвящение продается» говорит о том, что жанр проник в английскую литературу и к XVII веку успел создать своеобразный рынок: от 20 до 40 фунтов за одно послание.

Отличительной чертой английского посвящения можно считать его синтез с жанром послания. Послание, эпистола (греч. epistole) — литературный жанр: стихотворное письмо, обращения к конкретному адресату, содержащее в себе такие мотивы, как просьбы, пожелания или увещевания. В первую очередь авторы-аристократы стремились выразить свое уважение монархам. Так образцовым примером жанра посвящения можно считать произведение Роберта Геррика «Пастораль, посвященная королю», где уже в названии наблюдается синтез жанров:

ПАСТОРАЛЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ КОРОЛЮ: Монтано, Сильвио и Миртилло, пастухи. МОН. Дурные времена. СИЛ. Дурней народ. МОН. Э, худо все; по дереву и плод: Наш праздник смолк. СИЛ. И нет	A PASTORAL SONG TO THE KING MONTANO, SILVIO, AND MIRTILLO, SHEPHERDS MON. Bad are the times. SIL. And worse than they are we. MON. Troth, bad are both; worse fruit, and ill the tree:
--	---

<p>здравных чаш С хмельным вином, затих и квинтел наш; А вот Миртилло юный, вот и он, Наш предводитель, в горе погружен. АМБО. Утешить бы. СИЛ. Расплачется вот-вот. МИРТ. Ах! Амариллис, где твой хоровод? Молчит свирель, и на лужайках тут Веселых песен больше не поют. О, дорогая! Где ступала ты, Там люди веселились, и цветы. АМБО. Несчастный друг! МИРТ. В присутствии твоём Стада овец тучнели с каждым днем. Клок шерсти, прядь волос и первоцвет — Увы, ее последний мне привет. СИЛ. Вот речь любви, Монтано, разве нет? МИРТ. Пришла, как и ушла. Верь, иль не верь. Но все благоухает здесь теперь! Как поле, где цветут бобы; как луг, Стогами весь усеянный вокруг; МОНТ. Нет горше мук. — МИРТ. Когда она шла утром по росе, Поклон ей отдавали травы все; Когда она гнала овец домой, Ромашки, плача, никли бахромой. И вот покинула (о, горе!) нас;</p>	<p>The feast of shepherds fail. SIL. None crowns the cup Of wassail now, or sets the quintel up: And he, who used to lead the country- round, Youthful Mirtillo, here he comes, grief- drown'd. AMBO. Let's cheer him up. SIL. Behold him weeping-ripe. MIRT. Ah, Amarillis! farewell mirth and pipe; Since thou art gone, no more I mean to play To these smooth lawns, my mirthful roundelay. Dear Amarillis! MON. Hark! SIL. Mark! MIRT. This earth grew sweet Where, Amarillis, thou didst set thy feet. AMBO Poor pitied youth! MIRT. And here the breath of kine And sheep grew more sweet by that breath of thine. This dock of wool, and this rich lock of hair, This ball of cowslips, these she gave me here. SIL. Words sweet as love itself. MON. Hark!-- MIRT. This way she came, and this way too she went; How each thing smells divinely redolent! Like to a field of beans, when newly blown, Or like a meadow being lately mown.</p>
--	--

Не слышать мне певуньи милой глас.
Увы, ушла.

СИЛ. Митрилло, а куда?

МИРТ. Не встретимся мы с ней там
никогда.

МОНТ. Не дайте боги, Пан и Палес,
им

Продолжиться. МИРТ. Чему? СИЛ.
Скорбям

таким.

МИРТ. Нет, нет! Мне муки вечные
терпеть!

Способна с ними справиться лишь
смерть.

МОНТ. Любовь ее к тебе опять в края
Родные приведет; МИРТ. Угасну я;

Все это время стану горевать;
И вздохами овец домой сзывать;

И имя той, что в памяти свежа,
Писать на вязах лезвием ножа;

МОНТ. Угаснет с солнцем боль.

СИЛ. Уже темно;

Пора в загон уж гнать овец давно.

ХОР. Все гуще тени; но печаль
мрачней,

В нее уйдем,

И с ней уснем,

Чтоб вновь потом

Остаться с ней.

MON. A sweet sad passion----

MIRT. In dewy mornings, when she
came this way, Sweet bents would bow,
to give my Love the day; And when at
night she folded had her sheep, Daisies
would shut, and closing, sigh and weep.
Besides (Ai me!) since she went hence
to dwell, The Voice's Daughter ne'er
spake

syllable.

But she is gone. SIL. Mirtillo, tell us
whither?

MIRT. Where she and I shall never
meet together. MON. Fore-fend it, Pan!
and Pales, do thou please To give an
end...

MIRT. To what? SIL. Such griefs
as these. MIRT. Never, O never! Still I
may endure
The wound I suffer, never find a cure.
MON. Love, for thy sake, will bring her
to these hills And dales again.

MIRT. No, I will languish still;
And all the while my part shall be to
weep;
And with my sighs call home my
bleating sheep; And in the rind of every
comely tree
I'll carve thy name, and in that name

	kiss			thee.
	MON. Set with the sun, thy woes! SIL.			
	The day grows old; And time it is our			
	full-fed flocks to fold. CHOR. The			
	shades grow great; but greater grows			
	our			sorrow:--
	But	let's	go	steep
	Our	eyes	in	sleep;
	And	meet	to	weep
	To-morrow.			

Геррик, как самый ярый сторонник Карла I из числа «поэтов-кавалеров», использует жанр посвящение с его первоначальной функцией. Главной жанровой формой данного стихотворения является пастораль — (от латинского *pastoralis* — «пастушеский») жанр в [литературе](#), поэтизирующий мирную и простую сельскую жизнь. Перед читателем предстает, на первый взгляд, весьма легкомысленный диалог пастухов, через который изображается их простая жизнь, противопоставляется шумной и суетной жизни горожан, знающих нужду, горе и всякие социальные бедствия. Герои в своих рассуждениях наделены манерами и языком придворной знати. По своей сути произведение Роберта Геррика не имеет отношения к короне, но следуя канонам и, посвящая стихотворение монарху, выражает свое почтение и признательность.

В елизаветинскую эпоху основным мотивом при выборе посвящения были не материальные, а дружеские или иные личные симпатии. Все тот же Роберт Геррик, использует посвящения в других своих трудах, где демонстрируется главная функция жанра тех времен:

<p style="text-align: center;">HIS PRAYER TO BEN JONSON.</p> <p style="text-align: center;">WHEN I a verse shall make, Know I have pray'd thee, For old religion's sake, Saint Ben, to aid me. Make the way smooth for me, When I, thy Herrick, Honouring thee, on my knee Offer my lyric. Candles I'll give to thee, And a new altar, And thou, Saint Ben, shalt be Writ in my Psalter.</p>	<p style="text-align: center;">МОЛИТВА К БЕНУ</p> <p>Как только приступлю К стихотворенью, О, Бен Святой, молю, Дай вдохновенье. И путь к себе разгладь, - Лишь я колени Склонив, приду вручать Свои творенья. Алтарь тебе свершу, Свечей возженье, В Псалтири запишу: Свят Бен – к моленью</p>
<p style="text-align: center;">AN ODE TO BEN JONSON</p> <p>Ah Ben!</p> <p>Say how, or when</p> <p>Shall we thy guests</p> <p>Meet at those lyric feasts</p> <p>Made at the Sun,</p>	<p style="text-align: center;">НА МАСТЕРА БЕНА ДЖОНСОНА</p> <p>Скончался Джонсон, лучший наш поэт, Сандалиям отныне места нет Среди котурнов, и едва жива Былая слава - нищая вдова. Театр растлен, изящества лишен, Не ходит, а вышагивает он, Не говорит, а воет и пищит, - Любое слово там по швам трещит. Ни гений дерзкий, ни восторг святой Не озаряют зал полупустой.</p>

The Dog, the Triple Tun?
Where we such clusters had
As made us nobly wild, not mad;
And yet each verse of thine
Outdid the meat, outdid the frolic wine.
My Ben
Or come again,
Or send to us
Thy wit's great overplus;
But teach us yet
Wisely to husband it;
Lest we that talent spend,
And having once brought to an end
That precious stock, the store
Of such a wit the world should have no
more.

Грядет година горьких перемен -
Овации не сотрясают стен,
Зевотно, рвотно действие течет,
Зато везде невежеству почет.
Тебе знаком тупиц партерных пыл,
«Алхимик» твой освистан ими был;
Позор им! И молчать резона нет,
Ведь остроумье погасило свет,
И будет спать, не видя ничего,

Геррик был самым преданным учеником Бена Джонсона, который передал ему лёгкость и грациозность стиха. В качестве выражения безграничного уважения и почтения, с помощью синтеза двух жанровых форм послания и посвящения, Роберт Геррик создает своеобразную молитву к «Святому Бену» и на протяжении всего стиха поклоняется перед ним.

Теперь посвящение входит в раму произведения. «Рама произведения — совокупное наименование компонентов, окружающих основной текст произведения. Начало текста, как правило, открывается заголовочным комплексом, наиболее полный перечень компонентов которого включает в себя: имя (псевдоним) автора, заглавие, подзаголовок и посвящение» [5, 850]. Рамочные компоненты, как правило, наиболее явно обнаруживают присутствие автора в произведении, его ориентацию на определенного адресата: читателя, мецената либо друга. Жанр посвящения становится важным звеном в системе произведения: придает ему целостность и помогает установить контакт между автором и тем, кому предназначается стихотворение. Самым главным компонентом, в котором находит отражение посвящение, является заголовок. Автор, называя адресат (указывая имя в заглавии), выходит с ним на прямую связь.

Со временем посвящения приобретают более интимный характер, становятся выражением искренней дружбы:

TO JOHN DONNE POEM BY BEN JONSON	ДЖОНУ ДОННУ
Donne, the delight of Phoebus and each Muse	Донн! Полюбив тебя, и Феб и музы
Who, to thy one, all other brains refuse;	Расторгли с прочими свои союзы.

<p>Whose every work of thy most early wit Came forth example, and remains so yet; Longer a-knowing than most wits do live; And which no affection praise enough can give! To it, thy language, letters, arts, best life, Which might with half mankind maintain a strife. All which I meant to praise, and yet I would; But leave, because I cannot as I should!</p>	<p>Плод молодого твоего труда Стал образцом и будет им всегда. Твоим стихам прекрасным нет числа, Для них мала любая похвала! Язык твой и искусство, без сомненья, С любым твореньем выдержат сравненье. Тебя я восхвалять и впредь готов, Но в мире нет тебя достойных слов!</p>
--	---

Так один из крупнейших художников английской лирики XVII века — Бен Джонсон отдает дань Джону Донну. Пути писателей обычно расходятся. Каждый из них занимает свою нишу в поэзии. Однако иногда дороги великих поэтов пересекаются в потоке одного и того же литературного направления. Несмотря на то, что Донн и Джонсон гипотетически относились к разным течениям английской поэзии, их искусство отражает поэтическую манеру елизаветинцев. Скорее всего, этот факт и послужил столь яркому выражению любви к Донну в строчках «Язык твой и искусство, без сомненья, // С любы твореньем выдержат сравненье. // Тебя я восхвалять и впредь готов, // Но мире нет тебя достойных слов!».

Таким образом, жанр посвящения занимает одно из центральных мест в английской поэзии XVII века. Он представляет собой поэтическое произведение, посвящённое определённому человеку, как правило, в начале произведения указывается, кому оно посвящено и по какому поводу. Автор может быть лично знаком с объектом посвящения, или может адресовать своё произведение реально существовавшему известному человеку, или абстрактно собирательной личности. Через свои произведения поэты обращались как к друзьям, так и недругам, вспоминали давно ушедших в мир иной и признавались в любви живущим. Жанр посвящения в английской поэзии составляет синтез различных жанров: посвящения - диалоги, посвящения - размышления и посвящения - послания. Главной особенностью жанра, характерной именно для английской литературы XVII века, является односторонность: ответных произведений, например, на «Молитву к Бену» Роберта Геррика или «Посвящение Джону Донну» Бена Джонсона не существует. Благодаря чему, разнообразные поэтические высказывания в стихотворениях английской поэзии XVII века, где авторы применяют жанр посвящения и отражают его специфику, формируют определенный сюжет и составляют оригинальные стилевые явления. В английской литературе XVII века поэты с помощью посвящения обращаются к наиболее важным для них людям: современникам, предшественникам, родным. Благодаря новой функции жанра перед нами предстают с новой стороны известные нам писатели с их миром, мыслями и чувствами, формируются определенные сюжеты и оригинальные стилевые явления. Главной чертой английского посвящения елизаветинской эпохи является соединение различных жанров:

1. посвящения – диалоги;
2. посвящения – размышления;
3. посвящения – послания;

В отличие от специфики посвящения в европейской литературе, в английской поэзии жанр носит односторонний характер: полноценной формы диалога среди английских поэтов с помощью посланий не состоялось. Ответных произведений, например, на «Молитву к Бену» Роберта Геррика или «Посвящение Джону Донну» Бена Джонсона не существует.

Подводя итог, можно заключить, что представляя своеобразный синтез жанров и функций, посвящение в английской поэзии является поэтическим произведением, предназначенным определённому человеку, как правило, в начале произведения указывается, кому оно посвящено и по какому поводу. Сам автор может обращаться к своим друзьям, недругам, с которыми знаком лично, просто реально существовавшему человеку, или абстрактно собирательной личности. Жанр посвящения оказал большое влияние не только на развитие литературных процессов и других жанровых форм, но и привнес свой вклад в становлении английских поэтов и поэзии XVII века в целом.

Литература

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон А.Е. Жанр посвящения. // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 4-х томах. / Гл.ред. И.Е.Андреевский. – 1907. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz>. – Дата доступа: 15.03.2015.
2. Горбунов А.Н. Английская лирика первой половины XVII века. // Общая редакция А.Н. Горбунова. – М.: Издательство МГУ. – 1989. – С.5.
3. Ерофеева Н.Е. Поэзия Джона Донна / Н.Е.Ерофеева // Зарубежная литература XVII века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/erofeeva-uchebnik/poeziya-dzhona-donna.htm>. – Дата доступа: 20.04.2015.

4. Нестеров А.К. Джон Донн: портрет на фоне эпохи. / А.К. Нестеров // Литературное обозрение. / Гл.ред. А.Лавлинский – М: Кругозор. – 1997. – С.12-26.
5. А.В.Ламзина. Рама произведения. / Литературная энциклопедия терминов и понятий; под ред. А.Н. Николюкина. – М. НПК «Интелвак». – 1998. – С.848 - 860.
6. Шайтанов И.О. Поэты – кавалеры в традиции английского стиха и русского перевода. – [Электронный ресурс]. – 2008 . – Режим доступа: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/angliya/shajtanov-poety-kavalery.htm>. – Дата доступа : 01.03.2015.
7. Massinger P. His Relations with the Herberts / P. Massinger // The Cambridge History of English and American literature in 18 volumes. – 1642. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bartleby.com/216/0603.html>. – Дата доступа: 01.03.2015.
8. Whealhy H. The dedication of books to patron and friend. – 1887. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uva.x002650826;view=1up;seq=10>. – Дата доступа: 15.03.2015.